

НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

SOME COMPARATIVE LEGAL ASPECTS OF COPYRIGHT PROTECTION INSTITUTE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

E. Khasanov

Annotation

The article discusses the common and special features of the Institute of copyright protection in some foreign countries, in particular, drew attention to the experience of the United States of America and great Britain. It is proved that a complete and worthy of legal protection of copyright encourages authors, providing them with a definite legal assistance.

Keywords: copyright, protection, dispute about the law, legal protection.

Хасанов Эльнур Расимович
Аспирант, каф. Теории и истории
государства и права,
ФГБОУ ИВО МГГЭУ

Аннотация

В статье рассматриваются общие и особенные черты института защиты авторского права в некоторых зарубежных странах, в частности, обращает внимание на себя опыт Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Обосновывается положение о том, что полноценная и достойная правовая защита авторского права стимулирует авторов, оказывает им несомненную правовую помощь.

Ключевые слова:

Авторское право, защита, спор о праве, правовая охрана.

Авторское право в современном мире обладает необычайной важностью, что подтверждено не только отечественным законодательством, но и международными документами. Для всего человечества авторское право стало элементом особой значимости, прежде всего, потому, что от него зависит богатство, насыщенность, разнообразие и качество культурного наследия. Однако авторское право требует соответствующей правовой охраны, дабы сохранить права каждого автора и подчеркнуть всю важность его вклада искусство, науку и литературу. Зарубежные страны наравне с Российской Федерацией особым образом регулируют содержание авторских прав. Сравнительно-правовой анализ особенностей правовой охраны и защиты авторских прав в России и за рубежом обусловили цель данного научного исследования. Остановимся подробнее на некоторых особенностях правовой защиты авторских прав в зарубежных странах.

Интересным представляется опыт стран англо-американской правовой семьи, в частности, Великобритании и США.

Так, Соединенные Штаты регламентируют вопросы защиты и охраны авторского права одноименным Законом. Нарушение этого Закона преследуется судом в уголовном порядке, особенно, если нарушение совершено

умышленно и сознательно, с целью получения финансовой выгоды или коммерческих преимуществ. Помимо основного Закона США об авторском праве существует еще целый ряд законов штатов, которые направлены на борьбу и противодействие распространению пиратских товаров. Среди них есть законы, касающиеся недобросовестной конкуренции, фирменных наименований корпораций, подделывания этикеток. В настоящее время США выработали свою практику защиты нарушенных интеллектуальных прав. Одной из таких особенностей является отсутствие гарантий возмещения судебных издержек [5].

Законодатель США исходит из того, что возмещение судебных издержек возможно лишь в исключительных случаях, в том числе тогда, когда доводы нарушителя носят бессистемный, "бессмысленных" характер [5].

Таким образом, в случае "спора о праве" между представителями сторон, что предполагает толкование ими норм и подготовку возражений на доводы контрагента, возможность возмещения судебных издержек исключается. Риски финансовых потерь могут ожидать истца, возбудившего судебный процесс, стремясь защитить недействительный патент. В случае установления судом факта такого "злоупотребления правом на защиту" истца ожидают не только встречные требования, но и увеличенный размер компенсации, взыскиваемой по таким

встречным требованиям.

Подсудность является вторым важным процессуальным нюансом, характерным для США. До 1990 г. иск мог быть предъявлен лишь по месту жительства или месту ведения бизнеса ответчика. Поправки, введенные в действие в 1990 г., позволяют предъявлять иск в том округе, в котором сказываются последствия такого нарушения [5]. Выбор суда в США имеет принципиальное значение, поскольку от этого зависит благосклонность присяжных заседателей к позиции той или иной стороны, возможность применения в деле тех или иных прецедентов, длительность судебного разбирательства.

Третьей особенностью, выделяемой в литературе, является метод определения размера компенсации. Метод определения компенсации в размере потерянной прибыли не является надежным для истца. Суть метода в том, чтобы определить доход, полученный нарушителем от неправомерной реализации. Неудобство для истца состоит в том, что ответчик может привести ряд доказательств в пользу того, что спорный размер прибыли мог быть им получен и без нарушения прав истца. Если ответчику удастся собрать доказательства в пользу того, что такая возможность у него была, во взыскании суммы компенсации истцу будет отказано. Поскольку до предъявления иска у правообладателя фактически нет возможности повлиять на возможность сбора таких доказательств представителями ответчика, постольку предъявление подобных исковых требований не является гарантией восстановления нарушенных прав.

Однако стоит помнить, что в праве США достаточно большое количество правовых норм формируется в контексте судебных прецедентов. То есть, при отсутствии предметной нормы в законе американский суд всегда действует по-разному, поскольку имеет место "судебное усмотрение", но всегда обращает внимание обладателя интеллектуальных прав на возможность получения информации о нарушениях даже от третьих лиц.

Так в деле *Religious Technology Center v. Netcom* (США, 1995), когда с помощью телеконференций и доски объявлений, которые поддерживались ответчиком в сети, клиентами последнего были распространены материалы, авторские права, которые принадлежали истцу и ответчик по требованию истца отказался стереть (удалить) данные материалы. Суд не квалифицировал действия ответчика как лица, которое непосредственно распространяло чужие объекты авторского права. При этом аргумент истца о том, что аппаратно-программное обеспечение ответчика действовало автоматически, также не был воспринят судом, который подчеркнул, что последний не получал от указанного режима функционирования выгоды.

Также суд указал, что отказ ответчика от прекращения распространения материалов при достаточном объеме представленных в претензии доказательств принадлежности авторских прав истцу может быть квалифицирован как нарушение интеллектуальных прав истца. В конечном итоге стороны заключили мировое соглашение [8].

В Великобритании защита интеллектуальных прав регламентируется в особом порядке – нормами Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года (далее – Закон Великобритании от 1988 года). Что важно, нормы о формах и способах защиты интеллектуальных прав размещены практически в каждом разделе Закона от 1988 года [6].

Часть VI раздела под общим заголовком "Средства правовой защиты при нарушении" содержит нормы, касающиеся права на судебную защиту. Особое внимание заслуживает положение, запрещающее взыскивать убытки при отсутствии вины нарушителя (ст. 97 Закона). Российский законодатель тоже ставит возможность взыскания убытков или компенсации в зависимости от наличия вины нарушителя (ст. 401 и ст. 1064 ГК РФ, п. 23 постановления пленумов 5/29). Такое единообразие связано с тем, что взыскание компенсации или убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, наступление которой без вины возможно лишь в исключительных случаях.

Законодатель Великобритании подчеркивает, что надлежащим истцом по делу о нарушении авторского права является обладатель исключительного права (ст. 96 Закона). Аналогичное положение содержится в ст. 1301 ГК РФ. Таким образом, общий перечень субъектов, по требованию которых применяются способы защиты интеллектуальных прав, перечисленные в ст. 1250 ГК РФ (правообладатели, организации по управлению правами на коллективной основе, иные лица), ст. 1301 ГК РФ suggests, что отражается и в подходе законодателя Великобритании.

Особого внимания заслуживает ст. 97А закона, введенная в 2002 г. и посвященная ответственности сервис-провайдера. Закон предусматривает, что в случае, если в деле имеются доказательства уведомления сервис-провайдера о том, что с использованием его ресурсов осуществляется нарушение авторских прав, то суд обладает полномочиями наложить судебный запрет на деятельность сервис-провайдера. В свете участвовавших случаев нарушения авторских прав в интернете указанная норма является действенной мерой в деле охраны прав авторов.

В России вопрос ответственности сервис-провайде-

ров только начинает разрабатываться на уровне судебной практики [1]. Российское законодательство не содержит аналогов ст. 97А закона Великобритании. Отметим, что в законодательстве США указанный вопрос проработан в таком нормативно-правовом акте как Digital Millennium Copyright Act 1998 г. и предусматривает освобождение от ответственности различных категорий интернет-провайдеров, определяя различные условия для каждой из этих категорий [3]. Именно по такому пути пошла судебная практика на уровне Высшего арбитражного суда РФ.

Существенные различия заключаются и в последствиях признания продукции контрафактной. В соответствии со ст. 99 закона, правообладатель может обратиться в суд с заявлением о передаче ему контрафактных экземпляров. Российское же законодательство предусматривает изъятие из оборота и уничтожение контрафактной продукции, без какой бы то ни было компенсации (ст. 1252 ГК РФ). Как отмечается в научно-практических комментариях, ранее действовавшее законодательство РФ предусматривало передачу контрафактных экземпляров в собственность правообладателя по его просьбе, чего нынешнее законодательство не позволяет [2].

Передача контрафактных экземпляров по законодательству Великобритании может быть осуществлена с санкции суда, в том числе и путем самостоятельной "выемки" (англ. – seizure) правообладателем контрафактной продукции из мест, доступ к которому посетителей открыт. Такая процедура запрещена в отношении контрафактной продукции, находящейся в закрытых помещениях (ст. 100 Закона).

Для российской практики окажется интересной конструкция защиты так называемых "сопутствующих прав" (ст. 102 Закона). Речь идет о правах автора и правах лицензиата, получившего исключительную лицензию. По закону Великобритании, такие права называются "сопутствующими" (англ. – concurrent rights) и подлежат защите неотделимо друг от друга. Закон указывает, что при рассмотрении дела по иску автора суд не может вынести решение по существу спора, пока в процесс не будет привлечен правообладатель объекта авторского права, на который была выдана исключительная лицензия. Указанное лицо должно выступать соистцом в споре либо, поддержав позицию противоположной стороны, стать соответчиком. В российской практике такой правило не действует, однако, как будет показано в Главе II, непривлечение в судебное заседание третьих лиц может отрицательно сказаться на законности судебного решения.

Отметим, что в США и Великобритании действует принцип копирайта, который основан на простом прин-

ципе: "Если ты не можешь защитить то, что тебе принадлежит – значит, это тебе не принадлежит". Копирайт (copyright – "право на воспроизведение") – это форма защиты интеллектуальной собственности. Право на копирайт не приобретается по схеме, которая используется для получения патента. Процесс оформления патента – сложный и трудоемкий. В отличие от него, согласно американскому "Закону о копирайте", копирайт возникает немедленно после окончания работы над авторским произведением, вне зависимости от того, где и когда эта работа была опубликована и была ли опубликована вообще, а также были ли зарегистрированы права автора на его творение [5].

Копирайт защищает литературные, музыкальные, хореографические, графические, архитектурные произведения, фотографии, игры. Произведение, защищенное копирайтом, а также любая его часть не может быть использовано без разрешения собственника. Копирайтом, однако, не могут быть защищены идея, процедура, процесс, принцип и т.д. – поскольку, например, запрет на использование той или иной идеи исключит ее из пользования человечеством и сделает невозможным создание новых и оригинальных работ на ее основе.

Однако ныне право на копирайт приводит к малопривлекательным парадоксам. Группа The Verve записала один из своих хитов, использовав музыку монстров рока Rolling Stones. The Verve и не скрывала этого, однако вынуждена была перечислять 100% гонораров, полученных за исполнение хита, в копилку Rolling Stones. Малоизвестные композиторы годами отстаивают в судах свои права на такие международные шлягеры как Lambada и Makarena.

Но есть и весьма интересные, неоднозначные примеры – компания звукозаписи решила взыскать с бойскаутов авторские отчисления за исполнение бойскаутами песен, права на которые принадлежат данной компании. Владельцы прав на известный роман Маргарет Митчелл "Унесенные ветром" заблокировали публикацию романа "И забрал их ветер", описывающего историю Скарлетт О'Хара с точки зрения чернокожих рабов, только потому, что в произведении использовались сюжетные линии и персонажи, созданные Митчелл. Графоманы и малоизвестные литераторы подают в суд на авторов популярных романов, обвиняя их в похищении сюжетов из своих произведений. Аналогичные споры периодически проходят между софтверными компаниями: в конце 1990-х годов компания Microsoft согласилась выплатить компании Apple солидную компенсацию за то, что частично использовала идеи Apple при создании программы Windows.

Фактически ни один автор не может быть уверен в том, что его произведение не может быть признано плагиатом, поскольку нечто подобное было создано не-

сколько десятилетий назад. Причина этого заключается в длительных сроках действия копирайта.

По общему правилу англо-саксонской системы автором может быть как физическое, так и юридическое лицо, авторские права в целом сводятся к имущественным правам, которые можно свободно передавать другим лицам. Англо-американская традиция подчеркивает принцип собственности или экономический аспект авторского права, которое можно защитить и передать, за которое могут снимать налог. Привилегиями защиты могут надеяться самые разные работы в сфере интеллектуальных прав.

Еще одним важным моментом является предусмотренная британским правом (дело *Ibcos Computers Ltd. ? Barclays Mercantile Highland Finance Ltd*) возможность защиты в авторском праве идеи, концепции, теории. В российском законодательстве такую защиту осуществить невозможно, поскольку по общим правилам, правовой защите подлежит форма выражения произведения, а не идея, положенная в его основу [7].

В странах континентального права, в частности, в Германии и Франции личные права принадлежат только автору, имущественные права могут принадлежать и дру-

гим обладателям. Такое же отношение к интеллектуальным правам и в России. До принятия международных соглашений правовые отношения в сфере авторского права между различными государствами регулировались, главным образом, двусторонними договорами. В 1861 г. Россия, в частности, заключила соглашение с Францией о взаимной охране авторских прав.

Итак, в зарубежных странах выработалась особая практика защиты авторских прав, полагаем, что российское законодательство имеет некоторые недостатки на их фоне. Недостатки нормативно-правовых актов свидетельствуют об отсутствии должного регулирования некоторых спорных аспектов в части охраны прав авторов, вследствие чего судам приходится ликвидировать их правоприменительной практикой, которая также единообразно не отличается. Подходы к регулированию судебного процесса, между тем, несколько разнятся. Российский законодатель устанавливает для суда общие нормы в процессуальных кодексах, практически избегая прямых рекомендаций по ведению процесса применительно к конкретным категориям спора. Законодатель в странах англо-саксонского права же стремится к более подробному регулированию поведения суда по тем или иным категориям дел, закрепляя их непосредственно в нормативно-правовых актах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Президиума ВАС РФ № 6672/11 от 01.11.2011 по делу А40-75669/08-110-609 (ООО "Топ 7" к ООО "Агава-софт") // СПС "КонсультантПлюс". Документ опубликован не был.
2. Гаврилов Э.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части Четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (окончание) // Хозяйство и право. 2009. № 10.
3. Калятин В.О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности Интернет-провайдеров // Закон. 2012. № 7.
4. Копирайт и копилефт [Электронный ресурс]. URL: <http://n-t.ru/tp/br/cc.htm>.
5. Право интеллектуальной собственности / Н.М. Коршунов и др.; под ред. Н.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011.
6. Copyright, Designs and Patents Act 1988 // URL: www.legislation.gov.uk по состоянию на 21.02.2013.
7. Intellectual Property Laws of Europe / Edit. by G. Metaxas-Maranghidis. UK: Chancery Law Publishing Ltd., 1995.
8. Religious Technology Center v. Netcom (США, 1995) // <http://msk.treko.ru>

© Э.Р. Хасанов, (hasanov.elnur@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

